

ЯСМИНА САПФИР

В плену

ЧУВСТВЕННОСТИ

18+

Попаданки для эльфов

Ясмина Сапфир

В плену чувственности

«Автор»

2026

Сапфир Я.

В плену чувственности / Я. Сапфир — «Автор»,
2026 — (Попаданки для эльфов)

Одни считают его героем, другие – чудовищем. Он заперт, чтобы никому не навредить, но я не боюсь его лечить. Но вот загвоздка – лекарство работает только в возбужденном состоянии организма... Если он разозлится – уничтожит пол континента... Но может есть другой способ? **ОДНОТОМНИК**

Содержание

Глава 1.1	5
Глава 1.2	11
Глава 2.1	13
Глава 2.2	15
Глава 3.1	18
Глава 3.2	20
Глава 3.3	22
Глава 4.1	24
Глава 4.2	26
Глава 5.1	28
Глава 5.2	30
Глава 5.3	33
Глава 6.1	35
Глава 6.2	37
Глава 7.1	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ясмина Сапфир

В плену чувственности

Глава 1.1

Элиандра

– Ты уверена? Что стоит вскрывать эту гробницу? – посмотрел на меня сурово Михей – оборотень-барс, весь текучий, с чуть широковатым носом. Его короткие светлые волосы всегда топорщились в разные стороны. – Этого, как его...

– Таэллар Лендрас Мелькантиас, – подсказала я забытое имя древнего Архимага.

– Язык сломаешь, – фыркнул Михей, оборотни из его команды и орки одобрительно загудели, а светлые эльфы начали возмущенно зыркать глазами и ждать, когда я поставлю нахала на место.

Не дождавшись, Сарван – командир отряда эльфийских горняков – сам вскинулся на барса.

– Госпожа Элиандра велела тебе делать, значит делай! Не твоя задача тут рассуждать!

Остроухий выглядел угрожающе. Голубые глаза мечут молнии, атлетичное тело вытянуто струной, будто готово к сражению, удлиненное лицо с узкими, изящными чертами стало более хищным и напряженным.

Михей покосился на воинственного эльфа и осуждающе покачал головой.

– Просто вот смотрите. По легенде эту гробницу укрепили самой мощной магией из существующих. Если мы вскроем ее, возможно, Таэллар Лен...гра... в общем, Архимаг вырвется на свободу и снова примется здесь зверски чудить. Опять же, если верить страшилкам его семьи, этот парень в прах разнес несколько городов...

– Легенды, страшилки... все это для детей, – вздохнула я, нервно всплеснув руками. Спор выматывал, кроме того – Михей «жал» как раз на те рычаги, из-за которых внутри меня и так словно сигнализация срабатывала. Конечно же, я опасалась того, что даже современная наука еще не до конца изучила невероятные, фантастические возможности одного из самых сильных, легендарных Архимагов планеты. – Мы измерили фон частиц, энергий и полей возле гробницы – все они, в среднем, в норме. У этого Архимага не осталось родных. Следовательно, никто нам не запретит взять его на экспериментальное лечение в лабораторию. Это наш шанс доказать, что новая методика работает лучше всех предыдущих!

– И, если все выгорит, – вмешался мой коллега – физик и медик, тоже попаданец с Земли – Артур, – У нас появится очередная ниточка от ученых ко всем этим противникам науки. Многие ведь захотят подстраховаться, чтобы не стать таким же Таэлларом Лендрас Мелькантиас, и наши отношения изменятся. И вообще, может в гробнице банально сложили какие-то ценности. А, чтобы вандалы не лезли, нарасказывали черт знает чего.

– Хих... Как в нашем древнем Египте про гробницы их фараонов, – усмехнулась я, Артур подмигнул и улыбнулся открыто, почти по-мальчишески. Этот симпатичный сероглазый шатен с поджарой крепкой фигурой иногда притягивал взгляды даже эльфийек, но у нас с ним сложились исключительно дружеские отношения. Иной раз казалось – Артур ждет чего-то большего, но, если и так, я была рада, что он не решился никаким образом педалировать ситуацию.

– Мы знать не знаем, есть ли хоть толика правды в тех мифах, а вы тут уже все переполошили. Это было тысячи лет назад! Вдумайтесь! Тысячи лет назад! Современников Таэллара остались считанные единицы, и все они в те времена жили совсем на другом континенте, – добавила я. – Давайте уже успокоимся и будем действовать, как адекватные существа, а не трясущиеся из-за сказок и преданий суеверные недотепы.

– А предыдущих случаев, стало быть, недостаточно? – возразил Ларрх – командир бригады орков. Громила, балагур и своевольник. С ним нужно было держаться исключительно строго и все время напоминать – кто тут главный. Иначе буйный зеленый великан – из простых – с клыками, торчащими над верхней губой, каких у аристократов орков не было, немедленно решит, что ты слабачка. И будет сам править бал.

– Это не вам решать и рассуждать! – резко осадил его Сарван.

– Ну да! Это ваши эльфийские рожи будут решать, когда нам жизнями рисковать!

Орки загудели, оборотни начали им энергично поддакивать – мощный хор низких мужских голосов ввинчивался в мозг неприятной вибрацией.

Я подняла руку вверх и резко провозгласила:

– А ну, стоп! Прекратите! Значит, так. Либо вы действуете, как оговорено, либо я вас больше тут не задерживаю. Ищите себе другую работу. Я никого не неволю! При нашем бюджете я за полдня найду другие бригады. Ну, что? Действуем?

Орки и оборотни начали переглядываться и переговариваться уже сильно тише, и я решила, что самое время подсесть рыбку, пока она еще на крючке.

– Или же могучие орки и бесстрашные оборотни просто боятся? Так и скажите! Что вам дико страшно из-за старой сказки, затерянной в веках...

Лишаться «жирного» заказа никому не хотелось. Да и моя подковырка подействовала на бруталов самым, что ни на есть, сильным образом. Показать себя слабыми и напуганными эти расы боялись куда больше, нежели потенциальных последствий того, о чем только лишь слышали из молвы.

Тем более, что наша клиника оплачивала работу втрое. Все-таки подобные эксперименты удавалось провести крайне редко. А мы как раз выработали совершенно новую методику лечения Архимагов, которые отравились собственными частицами, впали в кому на тысячулетия или умирают столько же времени. Тяжело, болезненно и немощно.

Орки поспешили в машины для бурения породы, оборотни установили силовые снаряды небольшого действия прямо на склон, а эльфы включили специальные аппараты, которые забирала энергию взрыва, частицы и все остальное. Отличное, между прочим, решение. Придумали, естественно, наши попаданцы-ученые. И взрывной волны практически нет, и ничего в тебя не летит, и энергию с частицами потом можно приспособить в электростанции для выработки полезного электричества. Красота! Да и только.

Мы с Артуром чуть отошли, включили силовые щиты, энергетические поглотители, такие же врубили и остальные, и оборотни дистанционно запустили взрывы.

Склон вздрогнул и будто бы завибрировал, как эдакий мощный несимметричный камертон. То тут, то там взвились фонтанчики камней и песка, мелкая взвесь окутала гору странным серо-розоватым туманом. Казалось – утес – каменный монстр, который бьется в лихорадке, чихает и плюется во все стороны.

Мы выждали, когда взвесь осядет, после чего за дело взялись орки. Начали бурить нечто вроде двери в породе по заданным характеристикам.

Края ловко и сноровисто равняли оборотни.

Эльфы, при необходимости, снова устанавливали силовые гранаты, чтобы пробиться еще глубже. До пещеры оставалось еще далеко, так, что работа шла достаточно долго.

Если бы не защитное поле, установленное вокруг Таэллара, мы вообще так бы не замораживались – прыгнули порталом короткого действия – и все. Однако, во-первых, мы и понятия не имели – что найдем внутри. Во-вторых, портал мог непредсказуемо и опасно среагировать с защитными куполами, установленными для Архимага. Такой прыжок грозил закончиться гибелью, лишением конечностей или же комой. В лучшем случае нас бы выкинуло куда-то очень далеко от этого места. И хорошо еще, если не в космос.

Я нервно прохаживалась возле горы, садилась на валуны, снова вставала, переминалась с ноги на ногу, перекусывала и опять встревоженно меряла шагами ближайšie тропы.

Я очень боялась, что не получится. И что получится тоже боялась.

В голове прокручивались варианты.

В пещере ядовитая атмосфера, с какой как-то раз уже сталкивались – слава богу, тогда обошлось без жертв.

Внутри могут быть какие-то древние ловушки, магическое оружие, что срабатывает на незваных гостей.

Архимаг давно умер... и мы получим разлагающийся труп со всеми вытекающими последствиями... Противники науки давно ждут, чтобы мы прокололись. А тут доказать, что Таэллара нашли таким, а не наше лечение так подействовало будет весьма и весьма затруднительно.

В какой-то момент, уже ближе к вечеру, даже не верилось, что мы закончим сегодня.

Артур шепнул:

– А если древние Архимаги, реально, как-то устроили так, чтобы к пещере не пробилась снаружи?

– Ты все еще веришь в волшебство? – усмехнулась я, подняв бровь. – Я думала, лет с четырнадцати-пятнадцати сказки о колдунах и принцессах мальчиков больше не занимают, их сильнее волнует внимание девочек, поцелуи и обжиманцы.

Артур хохотнул и сказал:

– Слушай, ну то, чем мы занимаемся, тоже ведь магия в своем роде. Одни частицы превращают другие в нужное тебе вещество. Разбирают на составляющие молекулы, атомы и все остальное... Энергии управляют ими дистанционно, как с пульта... Разве это не волшебство?

– Нет. Это физика. Уж тебе ли об этом говорить?! Ты же физик-ядерщик по первому образованию!

– Как и ты!

– Да-а-а. Тут наших немало. Вот и нечего...

Внезапно гигантские машины орков остановились, и буры спрятались внутрь, словно головы черепах в панцири.

– Вот вам ваша пещера! – пробасил Ларрх. – Получите и распишитесь!

Техника орков уехала подальше от слона, на зеленую цветущую равнину. Утес высился на ней, будто шапочка именинника – такой отдельный большой конус на курчавой зеленой макушке.

Оборотни взялись за дело следующими.

Спустя несколько часов у нас появилась реальная дверь, причем сдвижная – туда и обратно, проход тщательно укрепили и обработали так, чтобы сделать его безопасным по максимуму.

– Ну? Пойдем или уже завтра? – вскинул бровь Артур.

Я обернулась к Сарвану.

– Оплатите всем их работу. Но пускай еще остаются. Мало ли... что-то потребуются. – И ответила в сторону ученого. – А, пошли! Хоть посмотрим, что там за такой Архимаг!

Мы двинулись по туннелю, который вел внутрь горы.

Арку сделали колоссальную – она не давила психологически своей узостью и низкими потолками, но одновременно не была слишком большой. Самое то, что доктор прописал.

Местами в камень вкрапили минерал Черной горы, который источал рассеянный свет.

Так что нам даже фонарики включать не потребовалось.

Отлично.

Парни реальные спецы.

Впрочем, эти орки и оборотни на такой работе собаку съели.

Внутри горы, как это ни странно, не веяло холодом или же сыростью. Атмосфера ощущалась комфортной, хотя, по идее, воздух в подобных местах должен быть спертым и влажным. Чудеса, да и только!

Видимо, тут установили некую портальную вентиляцию. Сейчас мы уже умели таким способом переливать кровь и даже ауру от существа к существу. Значит, и воздух теоретически можно.

Пещера располагалась в самом сердце горы и из нее вниз шла широкая лестница. Видимо, захоранивать непосредственно тут побоялись – вдруг землетрясение или еще что, и склон осядет, обнажая нутро.

Показатели полей, частиц и энергий все еще не выбивались из фоновых и неопасных.

Ладно. Все не так страшно, как рисовали легенды, похоже.

Мы с Артуром двинулись вниз. Тут уже куски минерала Черной горы были свои.

Немудрено – только они и светили бы спустя столько тысячелетий.

Эти удивительные камушки, будто губки, впитывали солнечный свет и изучали либо его, либо тепло. Я толком не поняла – как их настраивали, знала только, что определенным образом отбив минерал, получали либо лампочки, либо же нагреватели.

Здесь обнаружили и те, и другие.

Лестница оказалась витой и очень длинной. Мы даже устали, пока спускались. Несколько раз Артур оглянулся и уточнил:

– Может все-таки отложим до завтра?

Но азарт исследователя гнал меня дальше.

Периодически мы продолжали проверять на приборах концентрации частиц, густоту энергий и все остальное. Ничего пока не менялось.

Мы находились уже совсем близко к цели, к которой стремились многие месяцы. Я просто не могла сейчас отступить!

Наконец, мы очутились в неожиданно просторном подземном помещении, отделанном какими-то кусками породы, странным образом спаянными между собой. Выглядело так, будто плитки из самого настоящего сиреневого камня соединяли, как пластинки металла паяльником.

И вот тут уже наши приборы как-то начали показывать фон – защитные энергополя, силовые поля, сгущение частиц и все остальное...

Стало ясно, что, исследуя гору и пещеру, мы ничего не нашли только лишь потому, что все это было ограничено и заперто именно здесь, в подземелье.

Хорошо, что на нас, на всякий пожарный, были специальные высокотехнологичные костюмы – что-то вроде комбинезонов, облегających тело и, к тому же, достаточно умных.

Они самостоятельно определяли уровень опасности и либо окружали нас силовым куполом, надетым на тело, подобно скафандру, либо грели, либо охлаждали, либо сушили.

Эти ноу-хау опять же стали возможны исключительно благодаря попаданцам. Даже самые мощные Архимаги прошлого не умели такого.

Мы опасливо переглянулись, и чтобы не потерять научного куража, я шагнула вперед, к странному выступу на стене. Больше тут совсем ничего не было.

Если Архимаг спрятан, то именно под этим уступом.

Я натянула тонкие перчатки из той же ткани, что и костюм, и осторожно прощупала породу.

Та словно бы вздрагивала или дышала, как живое существо.

Казалось очень футуристично и непонятно, и интересно.

Я начала гладить, касаться и нажимать на камень в разных местах.

В какой-то момент он вдруг резко поднялся, словно на загадочном невидимом механизме и... нам открылся вход в новую пещеру. В ее центре располагался вовсе не саркофаг, как мы ожидали, и не запаянный гроб, в каких по легендам Земли хоронили вампиров.

Совсем нет. Там была кровать с прикованным к ней эльфом.

Вот он!

Легендарный Архимаг Таэллар!

Неожиданно я ощутила то ли дуновение, а то ли что-то еще. Как будто сквозь меня что-то прошло или же проскользнуло. Но страшно или больно совсем не было. Приборы не показывали ничего опасного, пока мы в костюмах, и я шагнула в новое помещение.

Архимаг покоился на чистейших перинах и подушках с закрытыми глазами. Цепи его свободно лежали вокруг и, видимо, были предназначены лишь для того, чтобы он не вышел из пещеры в соседнюю. Все остальное их длина вполне позволяла, будто захоронители сразу предполагали, что Таэллар начнет здесь прохаживаться.

Свежесть постельного белья потрясала. Казалось, его либо чистили каким-то невероятным образом, либо меняли.

Но кто и как? Как такое возможно?

Знаменитая серватская сталь цепей благородно серебрилась в лучах света. Я еще ни разу не видела ее такого уровня чистоты, да и приборы, встроенные в коммуникатор у меня на руке, это продемонстрировали.

Дескать, тут нечто совсем поразительное.

Эта сталь была самой прочной из всех существующих на планете металлов. Выдерживала местную «магию», точнее та на нее совершенно не действовала.

Однако я впервые сталкивалась с таким сплавом и даже не слышала о нем от эльфийских правителей.

Аргур за спиной тихо присвистнул – видимо, как и я, впечатлился.

Но самым невероятным во всем этом был сам Таэллар!

Первые Архимаги, которых нашли в подобных же обстоятельствах, напоминали мумии или вроде того.

Этот же словно просто уснул, даже румянец со щек не сошел!

Все чудесатее и чудесатее.

Я внимательно разглядывала Таэллара не без некоторого, чисто женского, восхищения.

Ну, а что?! Я ведь все-таки женщина, пусть даже и ученый планетарного уровня!

Передо мной лежал совершенно роскошный, обалденный образчик мужественности и изысканности, какой только возможен среди эльфов.

Иссиня-черные, шелковистые волосы струились по подушкам под его головой. Длинные пряди, казалось, доставали практически до колен Таэллара.

Черты лица выглядели бы женственными, если бы не были такими резкими. Чуть пухлые, красные губы невольно заставляли очертить их взглядом еще раз. Прямой нос, отточенные скулы и высокий лоб придавали эльфу благородства. Абсолютно гладкая кожа казалась практически нереальной – светлой и какой-то глянцево-приятной. Так и тянуло коснуться, провести пальцами.

Между лапами свободной рубашки из тончайшей ткани, будто ее подвергали сухой чистке множество раз, виднелись поджарый, крепкий пресс и мускулистая грудь. Так и представлялось как эти литые бугры перекатываются в схватке. Тело эльфа было словно живое оружие – одновременно испытание для женщин и любого, кто к нему сунется.

Понятия не имею, почему пришла к такой аналогии. Но факт. Я его так увидела.

Даже залипла на пару минут.

Свободные темные брюки, в тон к рубашке, сидели так низко, что я могла разглядеть гладкий лобок и немного даже то, что расположено у мужчины чуть ниже... Я в каком-то оча-

рованном предвкушении, оцепенении не сразу перестала изучать все то, что уже было почти видно.

Неожиданно Архимаг распахнул ярко-фиалковые глаза, я таких еще не встречала ни разу.

Мгновение – и Артур пулей вылетел из пещеры, и дверь в нее с шумом закрылась.

Причем, все случилось так быстро, что я даже «ой» сказать не успела.

Меня обдало теплым ветром, запахом цветов и свежескошенной травы.

Еще мгновение – и я, совершенно растерянная, смятая, ошарашенная прижата к стене каменно-горячим мужским телом.

Глава 1.2

Большая, одновременно сильная и изящная по форме ладонь, плотно сомкнулась вокруг горла, но не сдавливала, а лишь ограничивала. Как и вторая рука эльфа – что прижала меня в области талии.

Впрочем, этого и не требовалось – панический ужас сковал так, что я шелохнуться уже не могла. Внутри будто насыпали льда, аж гусиная кожа появилась.

Я лишь быстро-быстро моргала и до кашля давилась собственным воздухом.

Руки Архимага дышать не мешали. Совсем. Но складывалось стойкое ощущение, что воздух неожиданно загустел, стал каким-то вязким и неудобным, и дышать им становилось труднее.

Причем, как мне, так и эльфу. Он чуть вздрагивал и начинал пыхтеть все сильнее и сильнее. От него пахло едва-едва, чем-то немного терпким и пряным, даже приятным, если подумать.

А еще вокруг нас будто бы скручивалось, сгущалось нечто совсем невесомое – то, что нельзя пощупать руками, но такое незыблемо-мощное, древнее, что меня прямо на дрожь пробивало.

– Ты кто такая? Что тут делаешь? Тут нельзя!

Голос Таэллара оказался высоким, журчащим и каким-то по-особенному певучим, даже когда, вот как сейчас, в нем звучал безумный коктейль эмоций.

Нотки растерянности, удивления, страха, как это ни странно – чудилось, при таких-то способностях бояться уже вообще нечего. Включая атаку пришельцев на планету и падение метеорита из космоса.

Я замерла, открыла рот, но крик и ответ словно застряли в горле и почему-то категорически не срывались наружу.

Вообще-то я была совсем не из робких. Вполне могла дать отпор и оркам, и эльфам, и оборотням, да и человеческим мужикам нередко объясняла – кто из нас главный и как следует уважать женщину.

Такова уж моя должность – я глава экспериментальной клиники по излечению частицами и энергиями. У меня в подчинении есть бруталы всех рас, а еще по-прежнему высокомерные, мнящие себя избранными эльфийки – причем, как светлые, так и темные – истинные дочери матриархата, которым крикнуть «к ноге, плебей» сильно проще, нежели выполнить распоряжение. Я научилась управлять всеми. Когда нужно – как следует прижать за горло начальственным тоном, штрафными санкциями и увольнением, а когда нужно – дать вдохнуть кислорода поощрения и внеочередной премии.

Но сейчас я с огромным трудом хватала ртом до странности густой воздух, и вздрагивала каждый раз, когда скульптурная грудь Архимага с надсадным вдохом вдавливалась в мою.

Он весь в меня вдавливался почему-то.

Не отстранялся, не отпускал. Искал что-то в моих глазах и его фантастические, потрясающие фиалковые радужки словно заполнялись чернилами – настолько увеличивались зрачки.

Неожиданно вспомнились легенды о том, что этот эльф одним щелчком пальцев взрывал города, превращал камни в лаву, металл – в реку, наполняя дома и улицы... бесконечными потоками крови и боли... Воплями ужаса и страданий...

И вот сейчас я очутилась в его власти. Внутри пещеры, снаружи которой даже излучение – и то заблокировано.

Артур, наверняка, уже поднял на уши всех. Судя по тому, что снаружи слышался звук бура и грохот взрывааемых камней.

Но почему-то казалось – это уже не поможет.

Цепи Таэллара странно приподнялись в воздухе, будто парили, хотя тяжелый металл вряд ли имел подобные свойства. А потом начали светиться мерным фиолетовым сиянием.

Я подобного еще ни разу не наблюдала. А повидала я на этой планете немало.

Не говоря уже о наших экспериментах.

И свинец, что становится золотом, и энергии, которые вдруг видишь, а затем осязаешь и даже слышишь. И много еще чего, что на Земле я даже и вообразить себе не могла.

Атмосфера наполнилась чем-то странным.

Запахло, словно перед грозой – озоном и близкой, почти осязаемой, сгущающейся неподалеку опасностью, и будто камень горы подгорал.

Таэллар продолжал смотреть на меня – не моргая, гипнотизируя, и зрачки его почти полностью затопили фиалковую радужку. Пальцы Архимага на шее и талии горячили даже сквозь ткань – комбинезон имел ворот, как у водолазки.

– Тут нельзя... – тихо выдохнул эльф и ничуть не сдвинулся с места. А затем внезапно добавил. – А уж тебе-то нельзя совершенно! Особенно тебе... моя госпожа!

И почему-то от последних его слов мелкие мурашки прокатились по телу, вызывая отчасти удушливые, непонятные спазмы в груди... Не то чтобы неприятные или болезненные – какие-то чужеродные, необъяснимые...

Я прежде никогда себя так не чувствовала...

И не могла даже понять – приятно мне, страшно или ужасно... Хочу ли сбежать или остаться...

Глава 2.1

Таэллар

Примерно пять тысячелетий назад, в дни войны континентов

Правитель устало вытер со лба пот.

Его серебристая коса растрепалась, а в глазах застыла угрюмая неопределенность.

Бояться и отступать перед проблемами, поражением и даже смертью Натаниэль Адамант не привык.

Но понимал, что дела наши совсем плохи.

Темные эльфы после того, как стали спокойно ходить по солнцу – точнее те племена, которым удалось такого добиться – объединились с малочисленными, но воинственными и почти безрассудными ордами орков. Шла беспощадная, кровавая бойня за право управлять нашей частью планеты. Так называемыми, континентами закона. Где самая благодатная природа, где никогда не бывает зимы, и где большего всех полезных ископаемых.

И, если вначале мы, светлые эльфы, с нашей магией и дисциплиной почти побеждали, то теперь к врагам присоединились еще отщепенцы, неожиданно приехавшие из-за Грани. В основном, все те же орки, для которых война – как прогулка, как каждодневное умывание.

И у нас начались серьезные проблемы.

Госпитали задыхались от количества раненых.

Мы сдавали территорию за территорией. И вот уже нас оттеснили к самым стенам Благодатного Шейрормира – великолепной столице нашего государства.

Враги шагали по родным улицам, разоряли дома, убивали, брали в плен всех, кто понравился – женщин для утех, мужчин для работы. И продолжали нас оттеснять.

И вот уже столица была за плечами, а мы все никак не могли найти хотя бы что-то, что можно противопоставить грубой, животной силе орков и хитрости Темных.

Их магия слабее нашей в разы, однако они брали другим.

Мелкими отрядами просачивались в наши ряды там, где слабее, и выходили в тылы.

Орки же не останавливались, даже полностью изрешеченные заклятьями, умирающие, еле бредущие.

Они продолжали идти и убивать, и крошить на куски, а потом просто падали замертво.

Враги почувствовали свою силу и нашу слабость.

Ощутили вкус победы, и он их окончательно опьянил, как пьянит хищников вкус свежей крови.

Мы едва успевали эвакуировать города, отправляя в тыл стариков, женщин, детей.

Но... это была лишь временная мера.

Натаниэль выдохнул, потер виски и спросил:

– Ну, что? Мы проигрываем? Может уже капитулировать, чтобы спасти солдат и гражданских? Выхода нет? Говори, Архимаг! Я тебе доверяю! Я без вопросов подставлю тебе спину!

Я посмотрел в его бледное, осунувшееся, словно резко состарившееся лицо, и стало так яростно больно за то, что он сейчас предлагал.

Перед глазами промелькнули яркие кадры, что носила все эти дни в себе память...

Окровавленные женщины, которых насиловали множество раз, со стеклянными, невидящими глазами – неподвижные и словно бы неживые.

Распластанные на земле и камнях безжизненные тела, похожие на сломанных кукол.

Кровь, кровь... драная одежда. Остатки какого-то домашнего скарба.

Вещи, которые по нелепой случайности, пережили хозяев в этом аду.

Вещи, которые живут несравнимо меньше, нежели эльфы... теперь жили, а владельцы их ... погибали.

Это было настолько надрывно, истошно, настолько ужасающе очевидно, что у меня внутри что-то сжалось.

Больно.

Тревожно.

Отчаянно.

В одном городе, который мы зачистили от орков, а потом опять отступили, я застал страшную картину.

В центре площади сидела маленькая девочка без руки и рыдала над телом мамы.

Ей я вырастил новую конечность.

Но болеть слабее не стало.

Мать оживить я, к несчастью, не мог. Есть границы и у возможностей Архимагов.

И сердце тогда затопило ранее неведомое, незнакомое чувство. Осатанелая, какая-то полубезумная злоба, от которой ноет внутри и всего тебя выворачивает швами наружу.

От которой во рту даже не горечь, а пламя...

От которой спасения нет.

Где бы ты ни был, куда бы ни шел...

Я еще не раз вспоминал котенка посреди города, за которым выбежал мальчик лет одиннадцати. Он звал:

– Эльриэль! Маленький мой, подойди...

А потом... потом... В обоих попало ядро, под завязку начиненное взрывной магией...

Два маленьких, безобидных и никому не желавших зла существа... стали пищей для чужой адской бойни. Стали жертвами тех, кто не желал просто счастья растить котенка, любить свою маму и получить желаемую профессию. Не-ет! Они стали жертвами тех, кто хотел больше, еще и еще. Владеть всеми континентами и подмять под себя чужие народы, богатства земли.

Для тех, кто разучился любить, и восполнял пустоту внутри жадностью.

Для некоторых сильных мира сего, которые с этой силой не справились...

И стали чудовищами, не способными ни на какие нормальные чувства.

– Архимаги еще что-то могут? – тихо уточнил правитель Адамант.

Я стиснул зубы до хруста, и кулаки – до боли в ладонях из-за разодранной в лоскуты ногтями кожи.

И тогда резко принял решение.

– Я попробую, – только сказал. – Овладеть куда большей силой.

Натаниэль устало кивнул и медленно удалился в свою палатку.

А я устремился на закрытую пустошь и начал изо всех сил раскачивать дар...

Вспоминал все то, от чего внутренности леденели и холодная, стальная ярость разливалась по всему телу.

Казалось, внутри – не кровь, а расплавленный металл, одновременно ледяной и пугающе закипавший.

Казалось, во мне скопилось такое количество боли и ужаса, что они просто должны были, обязаны как-то найти себе выход.

Глава 2.2

Впервые за время войны я переживал все – каждую мелочь.
Упавшее дерево, на котором повис кусок детского платья...
Развалины дома, посреди которых выл пес...
Тоскливо выл, безнадежно, отчаянно...
Я попытался его увести, но он сложил лапы и лег между телами хозяев...
Наверное, тоже умер...
В эту ночь я словно прорвал что-то внутри своей магии.
Будто разрушил какой-то барьер.
Было больно в первое время – будто все внутренности враз сгорели и начали мучительно восстанавливаться. И второй процесс оказался еще более страшным, нежели первый.
Гораздо более медленный он рождал страдания, каких я не знал прежде.
Я лежал на земле и корчился, бился в судорогах. Дышать становилось то просто и легко, а то словно кислород перекрывали.
Периодически гаркал кашель. Надсадный, больной, неприятный.
Но спустя пару часов стало полегче.
Я отплевался кровью и понял, что овладел темной стороной силы.
Мне это еще сильно аукнется.
Рафинированная, посаженная на поводок моей энергией и аурой, смерть струилась по венам и выплескивалась с даром...
Однако я хорошо понимал, что она будет рваться с цепей, грызть оковы, пока не освободится и не убьет меня самого – того, кто посмел поставить ее себе в услужение.
Того, кто дерзнул ее оседлать и скакать вперед, на врагов.
Но это потом...
Позже...
А сейчас... все будет иначе.
И с этого дня мы гнали врагов дальше и дальше от своих рубежей.
Я один выступал впереди армии и меня боялись, как никого, ничего.
Орки, которые прежде перли на пики и клинки из серватской стали, на заклятья, бежали так, что только пятки сверкали.
Темные эльфы, стоило мне только появиться вблизи их рядов, откладывали коварное наступление и уходили куда подальше.
За несколько недель мы вернули себе все, что потеряли и... враги стали молить о пощаде.
Я знал, что после заключения мира, мне придется туго.
И не ошибся.
Меня, конечно же, наградили, выделили дополнительные надельы и все остальное.
Но я ожидал скорой смерти от разблокировки такой магии...
А вместо нее дождался безумия.
В один момент я очнулся посреди соседнего города.
Вокруг все пылало, взрывалось, рассыпалось до пепла.
И крови было столько, что я даже после той войны ошалел...
Это сделал я.
Я это знал.
Я не помнил себя, не понимал, что творю...
И я принял единственно верное, единственно возможное решение.

Если бы меня попытались убить – выброс магии стал бы таким, что пострадало бы пол-континента или еще больше... Если бы я сам... попробовал... в последний момент из-за инстинкта самосохранения случилось бы приблизительно тоже самое.

Меня нельзя было трогать, но и оставлять на свободе тоже нельзя...

Иначе все, что я так любил, защищал всю свою жизнь, станет пеплом вокруг...

Я оказался ужасно опасен живым и не менее опасен умирающим.

Поэтому надеялся впасть в кому и очиститься от вредной магии хотя бы таким образом...

Вместо этого то уходил в потемки, а то пробуждался в своей пещере.

Бродил, в одиночестве, вспоминал...

Без резких и мощных эмоций, магию забирали Синие Топи, что находились поблизости.

И цепи, которыми меня приковали.

Мылся, ел, чистил одежду магически...

Тем же способом освежал постельное белье...

И снова неожиданно отключался.

Благо, провизии мне заложили... ну очень много.

Все было заморожено в специальных магических коконах.

А когда стало заканчиваться, я пропускал руку в пространство и ловил добычу.

То птицу, то зверя...

Моя магия позволяла и не такое, но выйти из пещеры я, по счастью, не мог.

А вот просунуть руку сквозь пространство, увидев возле горы пропитание – легко.

Так я и жил. Или не жил... кто его знает.

Временами впадал в угрюмое состояние, руками крошил камень горы и надеялся, что больше уже не очнусь.

У меня не оставалось никакой веры в хороший исход своего заточения.

Совсем...

Практически...

Пока в один прекрасный момент я не очнулся, глядя в лицо совершенно восхитительной девушки.

Она не была эльфийкой, и скорее напоминала мне человечку.

Но такой ауры и внешности у людей попросту не бывает!

Она выглядела гибкой, изысканной. При этом имела такие формы: грудь и бедра, что захватывало дух. И во мне проснулся давно забытый, непривычный уже голод по женскому телу, которого не испытывал очень давно.

Мне понравилось любоваться на ее лицо – близко-близко.

Маленькие, красивые губки, будто бутон изящного алого цветка.

Чуть вздернутый носик.

И глаза... ярко-янтарные, даже практически оранжевые.

Такие глубокие, затягивающие, знающие так много, будто передо мной тоже древнее существо.

А еще мне ужасно понравилось ощущать шелковистые, мягкие пряди ее волос на своих руках, когда ее обнимал...

Я не думал о женщинах столько лет...

Мужские потребности просто решались – в отключке случались извержения семени.

Я даже не помнил – снилось мне что-то или же нет.

Я понимал, что загадочной незнакомке нет места в моей нынешней жизни.

Нет места здесь, рядом со мной.

Ей очень опасно тут находиться.

Слишком рискованно, слишком...

Но прогнать ее почему-то не мог.

Не мог отказаться от удовольствия касаться ее и чувствовать, как за ребрами колотится, трепыхается сердце. Как где-то в животе пустота сжимается и приятно щекочет.

Как воздух густеет и капает в грудь горячими комьями.

Как от ее прямого, немного ошарашенного взгляда, внутри что-то меняется.

Теплеет, переворачивается... расцветает?

Мне до безумия нравилось касаться ее, ощущать, вдыхать запах ее волос – немного фруктовый, ягодный и какой-то совершенно нездешний.

Нравилось чувствовать ее кожу – шелковистую, как у эльфиек, нежную и очень мягкую.

Нравилось прижимать ее все сильнее, сильнее...

И переживать все заново. Больше, мощнее, отчетливей...

Я чувствовал себя и странно, и глупо... и понимал, что должен куда-то выбросить эту девушку, пока не навредил ей своим даром... Пока ничего ей не сделал...

Хотя бы отпустить и понять – откуда она тут взялась и как проникла в мое заточение.

Глава 3.1

Элиандра

Таэллар еще какое-то время продолжал прижимать, надсадно дышал мне в лицо и, в конце концов, уже стало чудиться, что его интерес ко мне не только, как к внезапно появившемуся тут персонажу. Но и как к женщине тоже.

Тело эльфа, впечатанное в мое, очень хорошо об этом свидетельствовало пульсом чуть пониже пупка.

Но как только я это почувствовала достаточно отчетливо и однозначно, Архимаг отскочил и отшатнулся к противоположной стене.

– Уходи! Быстрее! Ты не знаешь на что я способен! – вскрикнул он, двигаясь по стенке в противоположную сторону.

На лице эльфа застыл неподдельный испуг, губы поджались, а тело максимально напряглось. На шее проступил узор синих вен, а мышцы натянулись, как ленты.

Коммуникатор сигнализировал о близком выбросе бетта-мутиц – тех самых, критически опасных частиц, которые и разрушают все на своем пути: живых существ, дома, горы... С помощью которых самые мощные Архимаги и творили фантастическое, невообразимое, казалось бы, невозможное, в принципе. И из-за них же впадали в кому, болели, а затем тяжело умирали. Некоторые превращались в живых монстров и разлагались на глазах у своих близких.

Управлять бетта-мутицами возможно только самой мощной энергетикой, аурой и силовым полем, причем, особенными, не любыми.

Таэллар однажды сумел, чтобы защитить континенты от захватчиков из-за Грани.

И вот теперь пожинал плоды – правда, не совсем так, как большинство.

Еще несколько лет назад любая на моем месте испугалась бы и опешила, срочно искала – как убежать или спрятаться...

Но не сейчас и уж точно не я.

Обезвреживать свободные бетта-мутицы стало моей основной специализацией. Фактически – моей истинной миссией.

И вот сейчас мне предстояло впервые проверить наши теории и практики в самом опасном и мощном эксперименте.

Вместо страха я испытала какое-то азартное предвкушение.

Адреналин стрельнул в голову и кураж был такой, что я не то, чтобы не боялась – я жаждала эксперимента.

Быстрее!

Как можно мощнее!

И поскорее!

В то же время альфа-мутицы и мелгачастицы – чуть более слабые, тоже могли менять вещество. Камень превращать в воду, пепел – в металл благодаря перестройке прямо внутри атомов, но они не несли подобных последствий.

И вот именно эту проблему раньше пытались решить путем вывода бетта-мутиц и влияния альфа-мутиц с мелгачастицами вперемешку.

Но теперь мы еще пробовали использовать гамма-мутицы. Ранее неизвестные, невидимые, в отличие от остальных, удивительные частицы, которые не определялись никаким прежним оборудованием. Мы только-только их обнаружили и сумели хоть немного, но приручить.

– Уходи! – бетта-мутицы взвились в воздух, складывая пространство, чтобы выкинуть меня из горы. Я спокойно достала снаряд с гамма-мутицами и взорвала его.

Последние частицы как бы окружили каждую бетта-мутицу, не давая ей действовать, и заключили в своеобразный кокон силового поля.

Я поставила на пол установку для сбора нейтрализованных бетта-мутицц. В сложенном варианте, благодаря скрутке пространства, она была не больше спичечного коробка. Но стоило лишь активировать устройство, как оно развернулось и выросло на метр в высоту, напоминая эдакий столбик с открытым мерцающим зевом.

Туда стали затягиваться частицы.

Таэллар смотрел на меня так, будто только что у него на глазах планету захватили улитки. Обычные.

Неразумные.

Но захватили – и все тут.

Причем, эльфы, орки, оборотни и люди стали им подчиняться, прислуживать и лебезить перед моллюсками в «скорлупе».

– Ты... Что ты сделала? Это же высшая магия? Ее нельзя победить? – ошарашенно сморгнул Таэллар.

Коммуникатор зафиксировал, что выброс закончен, и в мозгу, в организме, в ауре эльфа концентрируются новые конгломераты бетта-мутицц. Но для нового выброса им еще нужно собраться и толкнуть нервную систему Архимага на действия. Именно так все и происходило – об этом сообщила мне аппаратура, встроенная в коммуникатор.

– Пока ты для меня не опасен, – сообщила я. – Может поговорим?

Таэллар потер виски и присел на кровать, похлопав рукой рядом с собой.

Я устроилась немного поодаль.

Эльф скривился и отмахнулся: мол, ты права, я опасен.

– В общем. Я не Архимаг.

Он вскинул на меня взгляд человека, которого как следует шарахнуло высоковольтными проводами, но с ним совершенно ничего не случилось.

– Ты точно Архимаг. Нет сомнений. То, что ты сделала...

Он даже не нашел слов.

– Я ученый, – усмехнулась я. – Это теперь все наука. Ваша магия – никакая не магия, а просто воздействие особых частиц на саму материю и пространство. Мои устройства могут с ними работать – обезвреживать и собирать.

– Но я вижу по твоей ауре, что ты маг.

– Я не маг. Я попаданка с суперспособностями.

– Попа... что? – эльф чуть покраснел, найдя взглядом вполне аппетитное значение слова на моем теле.

– Полегче! Я смотрю за тысячелетия вы явно изголодались по женскому вниманию...

Таэллар окончательно смутился, как и положено высокородному эльфу. У них такое было не принято. Что ж, теперь придется привыкнуть. Миндальничать я не намерена. Да и ломать себя тоже. При дворах эльфийских правителей я вела себя, как полагается – в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Но здесь мой устав, это моя аппаратура, мои методы и мои эксперименты.

Глава 3.2

– В общем, так. Мы научились лечить таких, как вы.

– Лечить? – он только сморгнул и снова восстановил наш зрительный контакт.

В глазах Таэллара надежда перемешалась с опасением и страхом.

Я кивнула.

– Да. Методика еще не отработана, и я бы хотела предложить вам стать первым моим пациентом. Все ваши родные давно сгинули в войнах и от болезней. Кто-то пропал без вести и нам требуется исключительно ваше согласие. Разве не лучше, чем сходить тут с ума и наблюдать последствия этого сумасшествия?

– И я не причиню никому вред? – уточнил эльф.

Похвально. Он думал о других. Неожиданно для древнего Архимага, как я их обычно себе представляла.

– Нет, – кивнула я. – Если мои установки будут работать.

– А если нет?

– У нас есть запасные.

– У вас? – Таэллар прищурился. – О ком это вы, моя госпожа?

– Тут целая команда ученых и рабочих, которые вскрыли гору. Мы – то есть медики и исследователи – привезли много аппаратуры, в том числе и более мощную, которую нельзя носить в поясной сумке.

Я похлопала себя по боку, на котором эта самая сумка висела.

– Я, наверное, соглашусь, – задумчиво произнес эльф, – Но вначале хоть расскажите, что произошло с миром? Что еще за наука?

– Наука – это все то, что нынешние Архимаги ненавидят и презирают, – усмехнулась я слегка зло.

– Почему? – искренне удивился Таэллар, приподняв идеальные брови. – Если она умеет такое-е... – он красноречиво обвел рукой помещение.

– И не такое. Она дает электричество, преобразуя в него энергию Синих Топей. Вот это... – я постучала по коммуникатору. – Умная машина, которая помогает держать связь, показывает новости мира, считывает ваши параметры, способна предупредить об опасности и много чего еще может.

Таэллар аж рот приоткрыл.

– И Архимаги против всего этого? Это же... Потрясающе! Невероятно! Это облегчает жизнь в тысячу раз!

– Вы, действительно, не улавливаете? Это то, чем способен обладать каждый. Ну, может, не в такой степени, как мы – ученые и медики планетарного уровня. Кому-то придется купить устройства попроще. Но любой теперь способен готовить еду на высокотехнологичной умной плите, стирать в специальной машине, даже, если у него нет...

– Магии? – усмехнулся эльф криво. – Поня-ятно. Видимо, Архимаги почувствовали себя уязвленными и лишенными власти.

– А еще почитания всех вокруг.

– Кхм... Мы не для этого осваивали сложную магию, – покачал головой Таэллар.

– Надеюсь, очень хочется верить. А теперь смотрите...

Я врубила специальное видео, нарочно смонтированное для Архимага, на тот случай, если он вдруг очнется.

Там рассказывалась история тех самых переломных лет, когда было развенчано колдовство. Когда попаданцев в этом мире стало достаточно, чтобы основать, в частности, собственный город за Гранью – Великие Булгары. Речь шла также о том, как создали первые ЭЭС, как

их испытывали и даже как Архимаги и их подручные устраивали диверсии. В том числе, и на электростанциях, грозя уничтожить планету ради собственного господства и обогащения.

Таэллар смотрел на виртуальный, растянутый перед его лицом экран, и периодически словно бы вырубался, концентрируясь почему-то на мне.

Я замирала под его взглядом – таким странным, каким-то нездешним. Он словно весь уходил в созерцание. Так иногда смотрят на невероятные произведения искусства, обнаруженные на чердаке захудалого полуразрушенного дома.

Это было и странно, и необычно.

Я знала, что попаданки с суперспособностями для местных порой крайне притягательны.

Но, казалось, Таэллару сейчас вообще не до того, чтобы задумываться о романах.

Не в его положении и ситуации.

В какой-то момент он вдруг вскинул на меня взгляд и сказал:

– Ты прекрасна, моя луноликая госпожа. Твои волосы, словно пламя, которое не приручить. Твои глаза – куски янтаря. Они будто светящиеся, ясные омуты. Твоя фигура... – он быстро слотнул и провел языком по губам, – Твои прелести такие, что дух захватывает и невозможно оставаться равнодушным.

– Э-э-э... Я, конечно, ценю ваши эльфийские расшаркивания, – усмехнулась я. – Но давайте ближе к...

В эту минуту раздался эпический грохот, кусок стены вывалился прямо к нам, и в помещение ворвались орки, оборотни и Артур.

Я как-то забыла о напарнике по исследованиям и не предупредила, что со мной все хорошо, все в порядке.

Увидев всю эту толпу, Таэллар вдруг поднялся, выпрямился и подобрался.

Взмахнул руками едва-едва, будто даже лениво – типа, не стоят они мощных движений.

И... наших рабочих куда-то выбросило. Стена заросла, как небывало.

Даже малейших сколов не было видно.

Артур набросился на Таэллара и закричал:

– Отпусти мою напарницу, эльфийский выродок! Или я... я...

– Или *ты что?*

Почти шепотом уточнил Таэллар, но так, что воздух вокруг словно бы стал каким-то неестественно сухим и сыпучим, словно песок. Он не входил, а засыпался мне в грудь, падал туда тяжелыми комьями.

Ребра распирало, а руки и ноги стали совсем ледяными, при этом еще и влажными.

Я смотрела на Таэллара – на лицо, на котором только что была светлая, почти блаженная улыбка. Теперь же оно стало таким, что казалось передо мной не эльф, а берсерк, который убивает всех, кто вокруг. Черты заострились, на щеках выступил нездоровый румянец, пятнами залил шею и даже грудь.

Взгляд его резал без ножа, даже не так – уничтожал, стирал в порошок.

Я не могла смотреть сейчас в глаза Архимага.

В пещере плыла какая-то неестественно-электрическая тишина, от которой прямо бьет током. Даже не давит, а именно прострелом идет неожиданно и болезненно.

– Артур! Уйди, я сама разберусь! – возмутилась я.

Но напарник лишь отмахнулся.

– Да кто он такой, чтобы указывать мне что делать.

Вытащил гранату с гамма-мутиццами, в полной уверенности, что ему ничего не грозит.

Но я видела, что это не так и насколько напарник сейчас играет с огнем.

Мои приборы буквально зашкалило.

Глава 3.3

При первом выбросе бетта-мутиц еще недавно казалось, что их много, но сейча-ас Они заполнили собой все пространство вокруг Таэллара густым маревом. Это будто была невидимая, невесомая жидкость, состоящая из опасных для жизни частиц.

– Артур! Посмотри на приборы! – закричала я в панике.

Но напарник, видимо, вошел в раж. Ох уж эти мужчины – тестостерон в голову – и все, мозги не работают. Именно так и начинаются войны. А разгребать потом женщинам, детям

– Мы умеем это все обезвреживать! – хмыкнул Артур, не проверяя свои датчики.

Бетта-мутицы собрались возле Таэллара и теперь ходили даже не на жидкость, которая каким-то неведомым образом коконом слилась вокруг Архимага, теперь это словно был плотный слой камня или металла – настолько соединились частицы.

Артур радостно выбросил гранату с гамма-мутицами, но ничего не случилось. Он испуганно оглянулся и швырнул вторую, третью, тратя драгоценный запас, который стоил нашей клинике целое состояние.

– Прекрати! Просто уйди! Ты потратишь все гранаты! – возмутилась я.

– Даже и не подумаю! – фыркнул Артур.

В эту минуту стена из бетта-мутиц рванула к коллеге и окружила его, но пока не вонзилась в его тело.

Напарник был полностью обезврежен, обездвижен, смят и подавлен.

Таэллаар медленно, словно смакуя и издеваясь, шаг за шагом начал к нему приближаться.

Я видела эти глыбы из бетта-мутиц, что скучковались у него между руками.

Это было по-настоящему страшно.

Я закричала и рванула между мужчинами.

Таэллаар отшатнулся, вдруг зарычал в потолок.

Замер, будто остекленел. Ни шага туда, ни шага обратно.

Артур тоже не мог шелохнуться, его окружала убийственная субстанция.

Такая, что стоит лишь ей чуток сдвинуться – и напарник труп, без вариантов.

В эту минуту в моем коммуникаторе заработали маячки – это пытались связаться орки и оборотни.

Ого!

Они та-ак далеко!

Судя по сигналу и оценке устройства – их отбросило на многие километры.

Я закинула им ориентир, так, чтобы невидимая нить мелгачастиц нас соединила и вела их, как путеводный клубок Бабы Яги добрых молодцев из былин.

В эту минуту Таэллаар встрепенулся и без зрительного контакта со мной, кажется, опять вошел в раж.

Начал огибать меня по широкой дуге, явно планируя все равно встретиться с Артуром в неравном бою.

Я видела сама и по приборам – теперь не Таэллаар управляет собственными суперспособностями – это они взяли его под контроль.

Фиалковые глаза Архимага стали какими-то стеклянными и пустыми, как у манекена в магазине.

Эльф, словно робот, обогнул меня, подскочил к Артуру, и в руке его возник мини-взрыв со скруткой пространства.

Я о таком только лишь слышала. Даже не верила, что, реально, древние Архимаги могли их создавать и – тем более – применять во время войны.

Думала – легенды и не более, срашилки для тех, кто снова посмеет попытаться напасть на Ээндвер и любые прилегающие к нему земли континентов закона.

Теперь же Артура грозило затянуть прямо-таки в мясорубку, после которой ни одной целой косточки или органа не останется – все будет в кашу, буквально в кисель!

Я закричала, рванула к Таэллару и, невзирая на показания приборов, схватила его за запястье той самой руки, в которой мерцал мини-взрыв

В глазах Артура ужас смешался с принятием неизбежности.

После такого не выживали. Он очень хорошо это знал. Мы же как раз подобным и занимались – изучением суперспособностей таких, как Таэллар, их обезвреживанием и результатами воздействия на окружение.

Артур лучше кого бы то ни было представлял, что теперь с ним случится.

Стиснул зубы, как настоящий мужчина и молчал.

Впрочем, он сам нарвался и сам зачем-то спровоцировал Таэллара.

Я вообще не понимала, что нашло на всегда такого разумного и рассудительного коллегу.

Уж сколько мы с ним прошли испытаний и экспериментов!

Сколько раз я сама была на грани истерики, но Артур действовал разумно и четко.

Глава 4.1

Элиандра

Касание наших рук с Таэлларом произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Он застыл, словно стал статуей, вообще окаменел окончательно.

Я ощущала, как вздрагивает рука Архимага под пальцами и как она нагревается.

Бетта-мутиццы вокруг сгустились – угрожающе близко. Сгусток–стена, что окружила нас полукольцом. Я видела, но те, чьи суперспособности не позволяли, все равно могли оценить по приборам.

Внутри меня все дрожало, вибрировало. Не припомню, когда еще настолько боялась. Разве что, когда очутилась тут, с сыном, без средств к существованию, без понимания – куда идти и что теперь делать. Тогда паника накрыла и затопила все внутри ощущением вязкого ужаса, в котором тонешь, буквально проваливаешься в бездну.

И вот сейчас я ощущала тоже нечто похожее.

Внезапно каменная твердь слипшихся частиц замерла, будто их кто-то впаял в воздух, как драгоценные камни в золотые и платиновые украшения.

Бетта-мутиццы даже перестали колыхаться, как делали всегда, фактически – в любом случае.

Почему-то ощущая незримую, но мощную, совершенно непонятную власть над Таэлларом, я тихо взмолилась:

– Пожалуйста, не надо его убивать...

Взгляд эльфа – еще недавно совершенно пустой и пугающе-отсутствующий неожиданно сосредоточился на мне. В фиалковой глубине замерцали мысли, эмоции, словно опять запустился сам Архимаг, а не его дар.

Эльф отпрянул, выбросил порталом в Синие Топи магический взрыв, бетта-мутиццы.

Пошатнулся... и рухнул на пол, словно подкошенный.

Я подскочила к Таэллару.

Артур же остался на месте – видимо еще не до конца пришел в себя и очухался. Ведь еще минуту назад он однозначно должен был умереть!

Пульс у Таэллара прощупывался.

Я покосилась на Артура.

– Помогите мне положить его на кровать.

– Еще чего! Он же... он безумный! Убийца!

– Ты об этом знал. Это не его вина, в нем говорят бетта-мутиццы.

– И он меня чуть ли не уколошил! – продолжал возмущаться напарник.

– Либо помогаешь, либо уходи! – рыкнула я.

Артур чертыхнулся, высказался в воздух витиевато и забористо русским матом, но все-таки помог мне уложить тяжелое мускулистое тело Архимага на кровать.

Цепи его, словно живые, еще недавно левитировали в воздухе, а теперь опустились и перестали сиять фиолетовым.

– Выйдем. Нам надо поговорить, – произнес Артур.

– Хорошо.

Мы покинули внутренность горы и отошли к своему лагерю, разбитому у подножья горы.

Складные домики были практически такими же комфортабельными, как и обычные.

Здесь была вода из крана, электричество, газ. Все благодаря новым технологиям – портальным коммуникациям, которые позволяли провести все это в любую точку планеты, ну или практически в любую, причем, без труб и проводов.

Судя по моему коммуникатору, орки и оборотни еще шли до лагеря.

Мы с Артуром устремились в мой домик и разместились на кухне, за квадратным столом. Я поставила чай, достала бутерброды из холодильника – замороженные силовым полем. Стоило их вытащить – как еда начала нагреваться и, когда оказалась уже на тарелках, была теплой, приятной, самой удачной температуры.

Мы с Артуром начали есть, и я кивнула:

– Говори, что хотел!

– Послушай. Не стоит тебе его лечить. Правда.

– А это еще почему? Это моя методика, я лично ее разработала и все должно получиться.

– Он очень опасен. Неужели не понимаешь?

– Только не для меня. Я уже убедилась. Для меня Таэллар совсем не опасен.

– Ой ли! – Артур зло прищурился. – Откуда ты знаешь, что у него на уме. Накинется и изнасилует. И что ты тогда сделаешь? Это просто чудо, что ты осталась пока цела-невредима. Мне кажется, что надо его уничтожить.

– Ты о чем? – я аж вздрогнула.

– Сама знаешь! – жестко сказал Артур. – У нас есть бомбы из гамма-мутиц. Быстрое их взаимодействие с бетта-мутицами Таэллара вначале введет его в кому, а затем – просто убьет масштабным взрывом частиц и энергий.

Он говорил это так холодно и зло, что я поразилась, аж рот приоткрыла.

Артур все-таки исследователь и он – человек, а не эльф. Не Темный эльф, которым лишь бы убить, уничтожить, высосать ауру. Все что угодно для своих целей.

Да и какие тут были цели?

Зачем убивать Таэллара, если он – наш пропуск в кланы Архимагов и их сердца?

– Ты с дубу рухнул? – по-русски сказала я. – Совсем крышей потек?

– Нет, – выпалил Артур. – Разве не видишь, что ты вызываешь у него особенный интерес.

Мужской!

– Ну и что? Главное, он согласился на эксперимент, пока вы не вломились. Думаю, я его успокою и уговорю снова.

– Ты дура? – вспыхнул Артур. – У тебя, что, как у всех наших баб течка на великосветских и властных эльфов?

Я поднялась, медленно приблизилась к напарнику, пока он тоже встал из-за стола.

Глава 4.2

Прищурилась и с размаху влепила Артуру звонкую пощечину, от которой тот аж слегка отшатнулся и схватился за красный след на лице.

– Пошел вон! – рыкнула я. – Не хочешь – я сама буду делать! Плевала я на твои нелепые подозрения. Таэллар вполне способен лечиться по моему методу! И я его исцелю!

– Да ты рехнулась на своем методе! Лишь бы доказать его состоятельность!

– Пошел вон, я сказала!

Артур остался на месте, внезапно немного приблизился и заглянул мне в глаза.

Я чуть отступила, но он снова настойчиво шагнул мне навстречу.

– Прости, пожалуйста, – сказал тихо. – Со злости не знаю, что говорю.

– Не понимаю, что на тебя накатило, – устало произнесла я – события этого дня вымотали, как ничто раньше. Пробуждение Таэллара, странное общение с ним, сцена с Артуром и нашими помощниками... Я просто хотела лечь и уснуть, дать телу и голове хоть немного спокойствия и отдыха, наконец.

Артур, видя, что я больше не пячусь, взял меня за руку, как еще ни разу не делал. Почти нежно и, кажется, не совсем дружески.

Заглянул в глаза, сгорбившись.

– Эл... Я... – он осекся и погладил мои пальцы своими. – Я давно хотел сказать, что...

Я отстранилась, слишком хорошо, слишком отчетливо понимая – о чем он.

Если честно, я замечала, как же без этого, я все-таки женщина.

Но сейчас это было абсолютно не к месту. Да и в любое другое время аналогично.

Мне нравился Артур, как человек, как соратник, как исследователь, но... совершенно не как мужчина, увы.

– Не надо, – шепнула я. – Прошу тебя. Не надо.

– Я подожду, – горячо заявил Артур. – Ты отгаешь. Но, пожалуйста, давай, раз уж ты решила на этот смертельно опасный эксперимент с Таэлларом, во время сеансов, позволь мне тоже присутствовать.

– Нет, – решительно отрезала я. – Ты же видел, как он на тебя теперь реагирует. Все будет напрасно. Гамма-мутиццы действуют в состоянии возбуждения, но не настолько мощного и бесконтрольного. Мы лишь добьемся нового взрыва.

– Хорошо, – кивнул Артур. – Понимаю. Тогда хотя бы на коммуникаторе включи двустороннюю видео связь, чтобы я наблюдал за происходящим.

– Тоже нет! – резко сказала я. – Есть тайна между врачом и пациентом. Я врач, и я не буду ее нарушать.

– Он же не пациент! Он чудовище! – опять взвился напарник.

– Он – такой же пациент, как и все остальные. Он сделал это с собой, чтобы спасти собственную страну, свой народ!

– Как же! – фыркнул Артур. – Он спасал свою власть и власть тех эльфийских правителей, что сейчас тут всеми командуют.

– Ты считаешь его карьеристом, а я – героем, – произнесла я. – И я хочу помочь Таэллару. Без дураков. Seriously.

– Ну да, и наши, местные, Архимаги тоже исключительно ради народа устраивали диверсии в Академии, на ЭЭС. Такие, что мы едва все не мутировали! Все это было только лишь ради их соотечественников. Ага.

Артур знал на какие рычаги давить. В последней диверсии едва не погиб мой сын – он работал спасателем, как раз в районе Электростанции.

Я вздрогнула, как от удара и перед глазами мелькнули кадры, которые ни одна мать никогда не забудет, чем бы все ни разрешилось, в итоге.

– Это-то здесь причем? Таэллар тут сидел и не участвовал в диверсиях!

– Он такой же, как и они, и точно также включился бы в дело...

– Я так не считаю! Я врач и буду лечить пациента, а судить его положено судьям. Точка! Давай на этом закончим!

– Я же не спорю. Раз ты так решила...

– Артур, – я сказала мягче, чем надо, – Я очень ценю твою искренность, участие и заботу. Я очень ценю, что ты обо мне беспокоишься. Но буду действовать, как и всегда. Ты и рабочие останетесь тут, в лагере. Если что...

– А если «что» ты не то, чтобы позвать нас, пикнуть не успеешь...

– Я ученый. И верю экспериментам. Мы увидели только недавно, что я успеваю и пикнуть, и разрядить обстановку.

– Этого я и боюсь, – выдохнул Артур и потупился.

– Давай спать. Утро вечера мудренее...

Напарник в бессилии отмахнулся и попросил:

– Ну хотя бы, если что, позовешь?

– Конечно! – радостно произнесла я и отправилась к себе в спальню.

Правда, не за тем, о чем говорила.

Мне нужно было, чтобы Артур ушел и лег спать.

Дальше я планировала проследить за путем рабочих, которые вернутся в лагерь где-то завтра.

А потом... потом...

Глава 5.1

Элиандра

Где-то около двух часов ночи, когда оставшиеся орки и оборотни уснули, Артур тоже, я украдкой выскользнула из лагеря и направилась прямо к горе.

Проникла внутрь и обнаружила, что Таэллар еще в коме.

Все его показатели говорили об этом – замедленное сердцебиение, давление почти на нуле, и частицы в теле практически не двигаются.

Ни вредные, ни полезные. Никакие.

Мы называли это состояние комой, но, на самом деле, оно сильно отличалось от той комы, которую раньше знала медицина.

Здесь существо словно бы замирало, переставало жить, но и не умирало.

Все процессы в теле почти прекращались.

И мне казалось, что это – идеальное решение для лечения.

Он не дернется, не помешает и не будет опять так смотреть...

Да и я не услышу все эти бредни про луноликую деву с пламенем в волосах...

Я осторожно вытащила препараты и разложила на столике, рядом с кроватью.

Все датчики показывали, что до пробуждения Таэллару далеко, значит самое время.

Я поднесла к его шее шприц-ручку и сделала легкий укол.

Гамма-мутиццы попали в кровь и, судя по показаниям датчиков, двинулись к бетта-мутиццам. Я ожидала того же эффекта, что и обычно – что те и другие соединятся, образуя безопасные коконы. Что-то вроде достроенной молекулы, которая уже ни с чем не взаимодействует.

Однако частицы так и остановились, и реагировать не спешили.

Вот это поворот!

Я еще раз просканировала тело Таэллара.

В чем дело?

Только что, точнее несколько часов назад, все его бетта-мутиццы мои частицы успешно блокировали.

Что изменилось?

Он тогда был в сознании и зол.

Ла-адно.

Мы пойдем другим путем.

Теоретически разрешение на лечение Архимаг уже дал.

Я подключила к Таэллару капельницу, которая вводила ему альфа-мутиццы и мелгачастицы, чтобы те вытеснили часть бетта-мутицц.

Села и ждала.

Вот теперь циркуляция крови, какой бы медленной она ни была, тем не менее, сделала свое дело.

Таэллар вздрогнул и распахнул веки.

Я наблюдала за датчиками. Но бетта и гамма мутиццы все равно не соединились.

Что за бред?

Этого же не может быть!

Что не так?! Все отлично работало! Безошибочно!

Я нахмурилась и приподнялась, а Таэллар сел на кровати.

– Как ты привела меня в чувство, моя луноликая госпожа? – спросил почти елевым голосом.

– Секрет фирмы! – поерничала я чисто по-русски и поделилась: – Я не понимаю, почему не действуют дальше гамма-мутиццы. Они же должны. Как и в прошлый раз.

– Когда я почти впал в ярость? – вскинул изящную бровь эльф.

Я коротко кивнула.

Он потер виски, переносицу и предположил:

– А может как раз дело в моем состоянии? Надо выйти из себя? Нужно, чтобы я был в возбужденном состоянии?

– Кхм... – я задумалась, наблюдая за показанием датчиков. Действительно, частицы начали реагировать, но слабо и не до полного капсулирования друг с другом. – Возможно, вы правы. Бетта-мутиццы как бы спят, пока Архимаг не пытается что-то эдакое учудить. Тихо и мирно убивают только его. В вашем случае – вводят в кому.

– Думаю, да, – он кивнул, глядя на меня так, словно я только что, у него на глазах из грязи и палок собрала космический шаттл.

– Чтобы сработало, нужно, чтобы они как бы активировались на действие. Я об этом как-то не думала. Потому что еще не приходилось вот так пробовать мой метод. Но вам же нельзя злиться...

Я еще раз прошлась по пещере и нервно потеряла лицо руками.

Та-ак... Ситуация.

– Нельзя. Лучше не стоит, – согласился с моим выводом Таэллар.

Я кивнула и нервно поморщилась.

– Такого я не предполагала и не предусматривала. Задействовав дар, Архимаг как бы дает бетта-мутиццам особенную энергию, и вот именно она помогает гамма-мутиццам сработать. Это как таргетированная терапия опухолей – реагирует на особенные вещества. Нет нужных белков – и лекарство не способно работать. У нас был только лишь один хороший пример подобного уникального эксперимента и там...

Я аж покраснела. Да. Аллатерион Кель Альтран находился в сильном возбуждении, потому что очень хотел свою истинную – попаданку с медицинскими суперспособностями – Елену. Его бетта-мутиццы именно тогда и атаковали ее, а организм женщины защитился, причем, вроде бы даже не без помощи организма Аллатериона.

Хотя никто точно еще не понял – как все это произошло и откуда взялись гамма-мутиццы.

Выходит, если мужчина не возбужден, ничего не получится.

Подходит любое сильное чувство: желание, гнев, ярость.

Но последние-то в случае Таэллара задействовать, как минимум, неразумно.

Я присела рядом с эльфом и невольно вздохнула.

Тот осторожно взял меня за руку и пожал пальцы.

А затем вдруг придвинулся так, что наши бедра чуть коснулись друг друга.

Он вздрогнул и почудилось – по телу Таэллара прошлась крупная дрожь.

– Хорошо, что ты вернулась, моя госпожа, – выдохнул он уже совершенно другим голосом и нога Архимага сильнее нагрелась, а дыхание участилось.

Глава 5.2

Внезапно приборы начали показывать, что частицы реагируют!

Реагируют!

Превращаются в нужные капсулы, которые я уже могу вывести!

Что... э-э-э... А-а-а...

Я увидела бугор в паху эльфа и отвела глаза, ощущая, как горят шея и щеки, и как душливый жар прокатывается по коже.

Таэллар перехватил мой взгляд сразу же, взял мою голову за подбородок и заставил посмотреть на себя.

– Я очень хочу тебя, это правда. Если это имеет значение, – его взгляд впился в мой, словно вопрос очень важен. Эльф замер, изучая мое лицо, фактически сканируя как рентгеном.

Почудилось – отслеживает любую мою реакцию. Малейшее изменение мимики, выражения глаз...

Я ощутила почему-то еще большее смятение и смущение, нежели раньше. Уже просто не знала, как спрятаться от его пытливого взгляда.

– Я имел в виду, – Архимаг прокашлялся. – Если это имеет значение для лечения. Ты же что-то увидела на своих этих новых приборах?

Я кивнула и пробурчала, едва выдавливая каждое слово:

– Когда вы возбуждились, все заработало.

– И без разрушений? – он снова изогнул красивую бровь.

А я опять только кивнула.

– Это вполне может быть вариантом, – вдруг тихо, но твердо произнес Таэллар. – Не смущайся, давай уже поговорим откровенно.

Я все еще молчала, стараясь не смотреть в глаза эльфу, невзирая на положение головы, когда отвести взгляд казалось невыносимым, и понимая, к чему он сейчас клонит.

Таэллар убрал ладонь с моего подбородка и аж холодок по коже прошелся – настолько горячими были его пальцы. Я встрепенулась и невольно посмотрела на Архимага.

– Ты же не невинна, моя госпожа? Прости за вопрос, но я не могу определить по тебе возраст. Тем более, что ты даже не эльфийка, не оборотница и не орчанка. Да и человеком тебя тоже сложно назвать в том понимании, в каком я привык.

– Я не невинна, – выдохнула я одними губами. – Больше того. У меня был муж и есть сын.

– Муж? – голос Таэллара опять будто резал ножом, – Был? – прозвучало немного более ровно. Показалось – он выпрямился сильнее и процесс капсулирования пошел эффективней.

– Обычная история у семей попаданцев. Некоторые женщины угодили сюда с детьми, без мужей. А вот я вроде как везучая, попала с супругом. Точнее, мы встретились через день после того, как сюда провалились. Потом мы отделились, начали ругаться, и разошлись. Теперь он живет со страстной орчанкой.

– С кем-ем? – Таэллар вскинул брови, причем у него даже морщины на лбу не обозначились. Вот это кожа! Столько коллагена, хоть бери на исследование для косметологии! Я подобного не наблюдала даже у знакомых правителей эльфов.

Тем временем, Архимаг запрокинул голову и расхохотался.

Я отвернулась.

Неприятно, ага.

Да, муж предпочел мне мускулистую орчанку. Не то чтобы изменил, но они сошлись через три месяца после развода – явно же раньше встречались, а не стали жить вместе с бухты барахты.

– Он совсем идиот? – вдруг жестко сказал Таэллар и снова повернул к себе мою голову за подбородок. – И ты переживаешь из-за этого... нельха?

Нельхи когда-то в древности были у эльфов чем-то вроде отверженных. Предатели, изменники, серьезные преступники – убийцы, насильники, которые даже после отбывания наказания, все равно считались презренными.

Сейчас ни слово, ни каста нельхов не существовали.

– Думала, что уже не переживаю. Но вот рассказала и аж стало стыдно, что меня заменили орчанкой, – честно призналась я и посмотрела в фиалковые глаза Таэллара, которые начали чернеть и пламя гнева плясало внутри опасными всполохами нового безумного приступа ярости.

– Я убью его, если хочешь, – очень холодно и спокойно сказал эльф. – Могу расчленил или оторвать гениталии.

Я замерла, застыла в ужасе и шоке. Он такое говорил! Причем, спокойно, как про обыденность.

И ни секунды не сомневался, что это нормально просто так расчленил или кастрировать за подобное.

Я, кажется, совсем перестала дышать, и Таэллар погладил большим горячим пальцем по щеке.

– Испугалась? – спросил тихо и вкрадчиво.

Я кивнула.

– Прости, – прозвучало очень тепло, искренне. – Я не хотел. Правда. Совсем.

– Просто. Архимаги такие жестокие иногда. Вам убить, что высморкаться, – честно призналась я. Наверное, еще разговор с Артуром сделал свое дело, если я так сразу отреагировала.

– Возможно. Мы много воевали, – не обиделся Таэллар. – Но, поверь. Я никогда тебя не обижу. Даже, если придется самому умереть.

И вот я опять отвожу взгляд, потому что не в силах смотреть ему прямо в глаза после услышанного. Не в силах – и все тут.

– Ты милая и забавная, моя госпожа, – усмехнулся эльф очень мягко. – А теперь давай ближе к делу. Если злить меня нельзя, то возбуждать можно. И думаю, это самый лучший вариант для лечения. Вон как сработало! Кстати, я ощущаю себя так, словно уже управляю своей магией.

– Пока это лишь временный эффект, – я перескочила тему, потому что пока не была готова обсуждать предыдущую. Слишком уж получалось на грани... – Дело в том, что тела Архимагов, вроде вас, как бы втягивают в себя бетта-мутиццы. Сейчас мы вас немного почистили и вам вроде лучше. Но после...

– Понял. И дальше что?

– А дальше, чем меньше будет оставаться в вашем теле свободных бетта-мутицц, тем проще станет энергетике перестроиться. Так вы медленно начнете выздоравливать. Скажу честно – у меня не так много опыта. Но конкретно в этом новом методе. Предыдущий – вытравливать бетта-мутиццы при помощи вливания мелгачастиц и альфа-мутицц давал стабильно хорошие результаты. Но не на всех Архимагах. Некоторые все равно умирали. Я считаю, что комбинация двух методик должна намного лучше и быстрее сработать.

– Хорошо, – Таэллар улыбнулся, и заправил прядь за мое ухо каким-то одновременно собственническим и слишком уж нежным жестом. Я вздрогнула, и эльф быстро убрал руку.

– Послушай, я ведь все хорошо понимаю. Ситуация весьма щепетильная. Но мы же вроде как взрослые? Нет? – он еще раз улыбнулся – опять же слишком мягко и ласково.

– Наверное, – кивнула я в каком-то оцепенении.

– Ну вот. Я готов отдаться твоей методике полностью – делай что хочешь. Единственное требование – не снимать цепи. Считай, я твой добровольный пленник. Или раб.

– Пленник? – я поразилаь.

Глава 5.3

– Ну да. Я сдаюсь к тебе в плен, на всякий случай, если вдруг не получится, и ты всегда сможешь меня казнить.

Я ошарашенно сморгнула и аж отклонилась назад.

Архимаг опять усмехнулся.

– Какая ты... Маленькая, хрупкая и смелая. Такая женственная и твердая по-мужски. Не невинная, но все еще скромная. Потрясающе! Ты невероятная. Ты знаешь об этом?

– Давайте сменим тему, – попросила я.

– Хорошо.

Чувствовалось, что ему не понравилось, но Таэллар не стал настаивать и сказал:

– Тогда давай к делу. Ты согласна?

– И как вы это себе представляете?

– Пленение? Так я вроде уже, – он потряс цепями. – Ты просто не будешь меня расковыривать.

– Нет, не это...

– А-а-а... Понял... Ну на первый раз мне хватило прижаться к тебе боком. Я мог бы кончить, как подросток в самый разгар своего возраста... Еле-еле удалось избежать этого конфуза... Ну, а теперь... Думаю, поцелуи и ласки...

– Я не мастер в подобных делах, – почему-то стало ужасно стыдно в таком признаваться.

– Ну так я тебя научу. Хочешь? – он вновь усмехнулся – теперь уже игриво и немного кокетливо. Архимагу нравилась моя реакция на тему разговора и его откровенность. Это было слишком заметно, и также вводило меня в ступор. Он чересчур уж прямолинейно давал понять, что испытывает. Другой бы скрывал, намекал, смущался и что-то еще. А этот... этот был для меня словно открытая книга, причем, я слишком хорошо понимала, что пожелай он – я бы по мраморно-каменному лицу не уловила ни единой эмоции. Этот мужчина умел скрывать свои чувства, порывы, и выглядеть беспристрастным, холодным. Но он играл со мной, и эта игра захватывала нас обоих, затягивала. Вот только куда? Таэллар подмигнул: – Это легко, а уж со мной так вообще ничего не стоит... Погладишь, может быть поцелуешь, если, конечно это не слишком.

Я невольно посмотрела на его красные, яркие губы – такие жестко очерченные по-мужски, и одновременно вызывающе чувственные.

– Либо, – он чуть прищурился и опять провел по ним языком. – Я могу ласкать тебя сам. Думаю, это не меньше меня возбудит.

– Нет! – я прямо отпрянула, ощущая, как все тело обдало жаром – удушливым и... внезапно приятным. Настолько, что захотелось еще раз услышать предложение эльфа.

Немного посмаковать, насладиться...

Таэллар опять усмехнулся – с явным подтекстом и поднял руки вверх.

– Как скажешь, моя госпожа, как скажешь. Но вот я умею очень даже многое. И могу доставить тебе удовольствие.

– Давайте остановимся на том, что я вас поглажу и приласкаю. Может поцелую. А там поглядим.

Даже не знаю, как удалось выдавить из себя эту фразу. Но неожиданно стало легче. То ли потому, что я преодолела собственные барьеры, а то ли потому, что Архимаг реагировал на все так естественно, что казалось абсолютно нормальным обсуждать с ним нечто подобное.

– Ммм... Не отказываешься наотрез. Уже хорошо.

Таэллар оживился и взял меня за руку, опять мягко поглаживая ладонь большим пальцем.

– Сегодняшний сеанс завершен? – спросил с явным намеком.

– Да, – выдохнула я.

– Тогда, когда мне тебя ждать?

– Завтра вечером. Нужно время, чтобы гамма-мутицы полностью усвоились. После этого мы их выведем полностью и запустим новый сеанс обезвреживания.

– Хорошо, – эльф выдохнул, на мгновение отвернулся, и повернулся опять. – Что ж, иди...

Я буду очень ждать встречи...

Я кивнула и медленно встала. Немного постояла перед Архимагом, который смотрел так, словно перед ним нечто совершенное и прекрасное. И чуть улыбался – глазами и уголками губ.

Это было та-ак... будоражаще и настолько неожиданно для меня.

Воздух будто бы загустел и стал сладковатым, как патока. Лип к коже, но не так неприятно, как при повышенной влажности. Не-ет. Это было по-своему восхитительно.

Сердце встрепенулось и начало колотиться.

А грудь будто бы распирало от воздуха.

Я резко крутанулась на пятках и поспешила уйти из пещеры.

Вышла на улицу... и обомлела.

Ночь сдавала свои права, серела и словно бы выцветала вокруг, обдавая меня ароматом росы и свежего весеннего ветра. В ветвях ближайших деревьев, что, будто строгие стражники окаймляли пригорок, нисходящий к пышному полю, заливались трелями птицы.

– Ты все-таки ходила к нему ночью! – послышался возмущенный голос Артура.

Да черти полосатые! Как же он мне надоел за прошлый вечер и ночь!

Век бы не видела!

Правда!

Глава 6.1

Таэллар

Мне так понравилось дразнить ее откровенными разговорами!

Она так мило краснела – щеки становились пунцовыми, делая ее еще более красивой и яркой. Губы краснели и припухали, и глаза от них отвести становилось сложнее.

Взгляд прятался от меня, но это было так мило и трогательно, что я просто балдел от происходящего!

Реально! Я, взрослый, зрелый Архимаг, переживший множество войн и практически смерть, балдел, когда она смущалась от моих слов.

Между нами творилось такое... Воздух густел, становился совсем не таким, как я привык. Он будто вязкая непонятная субстанция заливался в грудь и не выходил.

Давил изнутри, и хотелось выдохнуть его в ее губы.

Именно так, не иначе.

Почувствовать какие они нежные, мягкие, лакомые.

Смаковать языком поцелуй. И получить в ответ ее действия.

Я раз за разом произносил то, что вгоняло Эл в краску и упивался собственным азартом, эмоциями, ощущениями.

Как какой-то шкодливый мальчишка!

Она и сама совершенно не понимала – какое же она невероятное, просто невысказанное сокровище!

Хотя да, это же ее муж, идиот, позарился на диковинку. Уверен, он уже сто раз пожалел. Просто Эл, как мне хотелось кратко ее называть, не из тех, кто прощает подобное.

Я ни капельки не сомневался, что ее муж в постели с орчанкой теперь вспоминает свою гибкую, изящную, фигуристую и такую восхитительную Элиандру.

С мужчинами иногда такое случается, как некое помутнение разума. То, что рядом – привычное и податливое – кажется уже слишком знакомым и начинаются поиски нового... Оно манит своей загадкой характера и недосказанностью линий фигуры за одеждой. А потом, когда потерял то самое, близкое и прекрасное, наступает болезненное, ужасающее похмелье.

Вон этот ее напарник, черт знает, как его звать, как вцепился в меня, когда мы с Эл остались наедине и какое-то время неплохо общались!

Я видел – это не страх за коллегу по работе и исследованиям. Это мужское собственничество, как оно есть. Уж что-что, а подобное я очень хорошо различал.

Я тоже страшно хотел убить его лишь только за то, что смотрел на нее по-особенному, даже, если она не заметила.

Я тоже жаждал свернуть ему шею.

До такой степени, до такой ярости и злобы, что магия или суперспособности, неважно, опять взяли верх. Я был не я, не соображал, голова окончательно отключилась.

Но очнулся я не после того, как снова совершил непоправимое, неизбежное...

Я очнулся, когда она взяла меня за руку.

Это было словно прозрение, впервые не дар управлял мной в таких приступах, а... женщина.

Единственная, моя пара.

Хотя она об этом даже и не догадывалась.

Потом мы посидели, поговорили и ее близость сделала свое дело.

В конце концов, у меня уже столько столетий не было женщины, что и сказать странно. Я, в принципе, не особо хотел. Иной раз ночью случались избавления от лишних гормонов – без навязчивых желаний, фантазий.

И все. Я был и жив, и не жив.

И внезапно стал уж слишком живым.

Разговоры о возбуждении, о ласках и о том, как она может привести меня в нужное состояние для эффективного лечения, довели меня окончательно.

Я сидел и слегка ерзал потому, что стояк упирался в штаны и неприятно терся о жесткую ткань.

Воображение рисовало, как она расстегнет брюки – все исключительно в рамках лечения – и погладит, а может даже...

В общем, я еле-еле, сдержался от каких-либо поползновений.

А стоило ей уйти, как я начал стаскивать одежду – и та лишь тихо трещала под пальцами.

Освободив возбужденную плоть, я присел на кровати и начал себя ласкать.

Я ничем таким в жизни не занимался!

Когда еще был Архимагом – влиятельным и уважаемым – заводил любовниц, с которыми сбрасывал сексуальное напряжение. Когда надоедали, откупался от них деньгами и титулом, потому что на тот момент моя семья имела право наделять им кого пожелает.

Во время войны тоже заводил походных жен в поселениях.

Потом, когда мы стали проигрывать, было уже совсем не до этого.

Может быть в какие-то разы, которые я давным-давно позабыл, мне и требовалась такая разрядка... Но это было так странно. Думать о ней, представлять, рисовать в воображении позы, которые она принимает, как Эл изгибается, поправляет высокую упругую грудь, и кончать в собственную руку.

Еще более странным и неожиданным стало для меня то, что, трижды извергнувшись, я все еще не успокоился. Стояк был каменный, а воспоминания продолжали лезть в голову, будоражить.

Я думал о том, как можно положить вздыбленный ствол между ее восхитительных полушарий и толкнуться...

И извергался.

Думал, как она бы ладошкой приласкала чувствительное место... и опять кончал прямо фонтаном. Словно за тысячелетия заточения, во мне скопилось столько энергии любви, сколько я даже и сам не подозревал.

Впрочем, видимо, это и к лучшему.

Она сможет меня эффективно лечить.

С чем, с чем, а уж с этим фактором исцеления проблем не возникнет.

Скорее наоборот.

Я потратил несколько часов, судя по новому устройству, которое оставила Эл, чтобы успокоить восставшую плоть. Чего только я ни нафантазировал с моей маленькой попаданкой!

Хорошо, что она не знает.

Я улыбнулся и двинулся в душ.

Быстро помылся, лег и вроде бы должен был отключиться, снова впасть в кому, но... меня ждал новый сюрприз.

Я не вырубился, а просто уснул...

Впервые не ухнул в черноту забытья, в какое-то безвременье, что поглощало меня столько месяцев. Не утонул в вязком, привычном уже мареве, где нет ничего, и никого, а начал видеть красивые сны...

Последний раз это случилось как раз до того, как я обезумел.

Глава 6.2

Правда, сны тогда были тревожные и отчаянные, ведь мы проигрывали войну.

Я с каким-то детским восторгом бродил по сказочным местам своего подсознания, встречал давних знакомых, которых, быть может, уже нет в живых.

Мы вместе с Натаниэлем гуляли по великолепным садам Шейрормира, возле его замка, рассуждали о новых договорах с Темными эльфами, которые научились ходить по солнцу и стали требовать больше власти. С этого-то все и началось.

Мы обсуждали, что делать с участвовавшими набегами из-за Грани племен диких орков и оборотней, которые не признавали правила континента закона и все пытались их переписать под себя.

Мы договорились оградить эту территорию специальным магическим куполом, который далеко не всем под силу преодолеть. На такое способны лишь существа с мощной аурой.

Предполагали выпускать тех, кто попросит, но при особых условиях, чтобы чтити наши законы и не буйнили.

Мы бродили около Синих Топей, и думали о том, что эту энергию – странную и загадочную – можно попробовать как-то использовать в свою пользу.

Потом перед мысленным взором пронеслись уже новые картинки – те, что показала мне Эл.

Хаэльримы, Стражники Топей.

После нас с Натаниэлем кто-то надумал класть туда умирающих от ран.

Они оживали, восстанавливались, но становились заложниками болот. Если уходили – раны и травмы снова появлялись – и хаэльримы угасали в течение нескольких дней. А некоторые – и даже быстрее.

Вот почему они жили в Топях и, чтобы не потерять энергию, силы обменивались ими через интимную близость.

Кому-то это требовалось редко, кому-то – часто, тут уж как повезет.

Потом ученые стали лечить хаэльримов и – опять же – кому-то благоволила удача, а кто-то все равно оставался жить в Топях, чтобы быть хозяином себе самому.

Там появлялись собственные порядки, устои, собственные вожаки и собственные изгои.

Так я проспал до самого утра, пока не почувствовал нечто тревожное и неприятное... касательно Эл...

Глава 7.1

Элиандра

– *Как какты* собираешься его лечить? Повтори, чтобы я понял, что не ошибся и не ослышался? – снова взвился Артур.

Мы ругались уже черт знает сколько времени, причем, фактически – в центре поселка, разбитого возле подножья горы. На глазах у орков-строителей, эльфов-специалистов и оборотней-горняков.

Веселые утренние солнечные зайчики придавали зрелищу особой пикантности.

«Свидетели» забросили свои видео-шоу-новости по коммуникаторам и вышли посмотреть на театр.

– Может поговорим в другом месте? – предложила я. – Для чего устраивать скандал на потеху рабочих? Уже и так прилично развеселили незваную публику! Может достаточно хлеба и зрелищ? Мы им и без того хорошо платим!

– А мне вот не стремно! Пускай слышат! Что ты решила податься в эскортницы. Из научного деятеля в... пр...

Я влепила ему пощечину, услышала аплодисменты «публики» и двинулась в дом. Возле входа Артур поймал меня за руку и остановил.

Я медленно повернулась и прищурилась:

– Еще раз что-то подобное скажешь, и одной пощечиной не отделаешься. И отпусти меня!

Артур аж опешил, высвободил мою руку и прикусил губу.

– Ну, прости. Просто пойми, это же... ну просто какая-то фантазмагория! Что это за метод лечения?

– А ты не в курсе, что основной инстинкт всегда мощнее, нежели любой другой. Инстинкт размножения! – фыркнула я.

Да, мы все еще оставались на улице, но хотя бы рабочие и помощники не рисковали настолько приближаться к нашим домам, чтобы хорошо слышать беседу. У эльфов это считалось моветоном, оборотни чтитли субординацию, а орки считали – если диалог на пороге, фактически он уже в доме.

– Ну ты себя сама хотя бы слышишь, Эл? – тихо произнес Артур, внезапно меняя тон с возмущенно-гневного на какой-то почти заискивающий, что ли. – Ты! Доктор наук! Умница-красавица. Будешь улаживать какого-то Архимага? Ты серьезно?

– Не улаживать. Мне нужен лишь определенный градус возбуждения нервной системы.

– А остальных органов?

– Без разницы.

– Тебе – без разницы, а ему нет! Поверь, мужчина рядом с такой женщиной, как ты, часто думает о сексе. Но это его проблемы. А теперь будут твоими.

– Это еще как?

– Да проще простого. В какой-то момент он может не совладать с собой и накинуться. И что ты тогда сделаешь? Мы ведь даже пробиться к вам быстро не сможем. А как мы на него сумеем воздействовать? У нас нет такого количества оборудования, бомб и гранат, чтобы его обезвредить.

– Не суди всех по себе! – невольно рыкнула я. – Он не такой!

– Не такой, как я? – взвился вверх голос Артура, ударяя по воздуху словно хлыстом. – Ты это серьезно? Он не такой, как я-а-а? Я хоть раз хотя бы пальцем...

Он споткнулся на полуслове.

Я скинула брови. Артур помолчал, вдруг схватил меня, втолкнул в дом и прижал к стене в коридоре. Я ощутила, как он дрожит – каменный и взвинченный до невозможности.

Серые глаза впились мне в лицо каким-то странным, незнакомым, цепким взглядом. Я аж опешила и попыталась отодвинуться, но Артур держал слишком крепко.

– Что ты делаешь? Что ты хочешь? – вырвалось у меня.

– Как будто ты сама не понимаешь, – выдохнул он. – Если тебе так хочется поиграть с мужиком в постельные игры! То вот он я! Я давно люблю тебя! И я хочу тебя тоже! А этот Архимаг, он убийца, и он просто подопытный! Ласкай меня! Бери меня!

Я попыталась высвободиться из его рук, ощущая, что и без ласк Артур уж слишком хорошо на меня среагировал. Но он только прижал посильнее.

– Послушай! – выдохнул мне в лицо. – Я долго ждал и надеялся, что ты заметишь, оценишь, поймешь. Увидишь, как я к тебе отношусь. Я всегда был с тобой рядом! Помогал во всех экспериментах, даже если их считали безумием! Даже если никто, слышишь – никто не рисковал в них участвовать! Кто встал на твою сторону, когда ты вместо рабочей методики с мелгачастицами и альфа-мутицами предложила гамма-мутицы? А потом, кто поверил в тебя, что их можно добыть в нужном количестве? Все же думали, что они содержатся исключительно в организме жены Аллатериона Кель Альтран. Что это уникальный механизм ее ауры и энергетики, чтобы стать невосприимчивой к убийственным бетта-мутицам в крови мужа?

Страстная, драматичная и захватывающая история этой пары описана в Дилогии

Страсти За Гранью. Возьми меня

Страсти За Гранью. Спаси меня

– Отпусти, – прошипела я, дергаясь в каменных руках. Артур не был таким же сильным, как орки или же оборотни, да даже эльфам люди, в основной своей массе, частенько уступали по физическим данным. Если те достаточно натренированы, разумеется.

Но... все равно я не могла с ним сейчас справиться.

Дурной взгляд – ошалелый, возбужденный и пьяный – скользнул к моей груди. Артур вдруг наклонился и лизнул ее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.